

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEDURE

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-1-34-39

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343, 378

Дата поступления: 18.11.2021
рецензирования: 25.12.2021
принятия: 21.03.2022

Значение акта возбуждения уголовного дела: что изменилось?

В. А. Лазарева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: v.a.lazareva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы возбуждения уголовного дела, регламентация которого претерпела за последние годы существенные изменения, фактически превратившие проверку наличия оснований к началу предварительного расследования в его начальный этап, который осуществляется процессуальными средствами и способами, в связи с чем его результаты обрели все признаки допустимых доказательств. Это обстоятельство требует серьезного осмысления, поскольку оно не совместимо ни с общим пониманием уголовно-процессуальной деятельности, ни с постулируемыми классической теорией представлениями как о доказательствах, так и способах их собирания. Изменения в процедуре возбуждения уголовного дела влияют не только на все досудебное производство, но затрагивают существенные начала, принципы уголовного процесса в целом. В результате исследования обосновано утверждение: деятельность органов следствия и дознания, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, сегодня имеет все признаки уголовно-процессуальной деятельности; сформулированы вытекающие из этого утверждения выводы, основной из которых заключается в необходимости пересмотра целого ряда теоретических постулатов и, очевидно, уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: доследственная проверка; возбуждение уголовного дела; предварительное следствие; дознание; уголовно-процессуальная деятельность.

Цитирование. Лазарева В. А. Значение акта возбуждения уголовного дела: что изменилось? // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-34-39>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Лазарева В. А., 2022

Валентина Александровна Лазарева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.11.2021
Revised: 25.12.2021
Accepted: 21.03.2022

Significance of the act of initiation of criminal proceedings: what has changed?

V. A. Lazareva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: v.a.lazareva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Abstract: The article considers the urgent problems of initiating a criminal case, the regulation of which has undergone significant changes in recent years, which in fact turned the verification of the existence of grounds for the start of the preliminary investigation into its initial stage, which is carried out by procedural means and methods, in connection with which its results have acquired all the signs of admissible evidence. This circumstance requires serious reflection, since it is incompatible either with the general understanding of criminal procedure or with the ideas postulated by classical theory about both evidence and the ways in which they are collected. Changes in the procedure of initiating a criminal case affect not only the entire pre-trial proceedings, but also the essential principles of the criminal process as a whole. As

a result of the study, it is substantiated that the activities of the investigation and inquiry bodies, preceding the decision to initiate criminal proceedings, today have all the signs of criminal procedure; the conclusions arising from this statement are formulated, the main of which is the need to revise a number of theoretical postulates and, obviously, criminal procedure legislation.

Key words: pre-investigation check; initiation of criminal case; preliminary investigation; inquiry; criminal procedure.

Citation. Lazareva V. A. *Znachenie akta vzbuzhdeniya ugovornogo dela: chto izmenilos'?* [Significance of the act of initiation of criminal proceedings: what has changed?]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-34-39> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Lazareva V. A., 2022

Valentina A. Lazareva – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Дополнения, внесенные в главу 19 УПК РФ за двадцатилетний период его действия, коренным образом изменили наши представления о сути деятельности органов предварительного расследования до возбуждения уголовного дела. Сегодня уже невозможно говорить о том, что проверочная деятельность, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, так называемая доследственная проверка не имеет процессуального характера, а полученные и зафиксированные, то есть собранные в ходе этой деятельности сведения не являются доказательствами, поскольку не соответствуют критериям допустимости, сформированным классической теорией доказательств. Можно не соглашаться с произведенными изменениями – для этого есть серьезные основания, изложенные нами в других публикациях [1–2], однако невозможно игнорировать реальность, в которой проверочная, как бы до- или внепроцессуальная в прежнем представлении, деятельность слилась с процессуальной, а ее результаты законом допущены к использованию в качестве полноценных доказательств (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), причем не только для установления признаков преступления как основания начала уголовного судопроизводства, а фактически всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, коль скоро по ряду уголовных дел разрешено не допрашивать опрошенных до возбуждения уголовного дела лиц, не назначать экспертизу по вопросам, ответ на которые дан специалистом, и не проверять доказательства, не оспариваемые участниками уголовного процесса (ч. 3 ст. 226.5 УПК).

Раз так, приходится признать, что и доказывание, как деятельность, состоящая в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления юридически значимых обстоятельств (ст. 85 УПК), тоже начинается до возбуждения уголовного дела. В чем же тогда сегодня состоит значение постановления о возбуждении уголовного дела?

Поколения юристов привыкли считать, что уголовный процесс начинается лишь в силу определенного юридического, процессуального акта уполномоченного на то органа, что уголовно-процессуальная деятельность – это деятельность по уголовному делу [3, с. 29], а уголовное дело не возникает само по себе, оно должно быть возбуждено властным решением. Именно потому

УПК РСФСР (1960) до возбуждения уголовного дела в качестве исключения и лишь в случаях, не терпящих отлагательства, допускал только осмотр места происшествия. Уголовное дело в этом случае должно было быть возбуждено немедленно (ст. 178). Статья 109 УПК разрешала получение объяснений, предметов и документов, однако подчеркивала – без производства следственных действий. В силу такого регулирования вопрос о характере деятельности органов расследования до возбуждения уголовного дела не вставал. Эта деятельность не считалась уголовно-процессуальной, ибо сам уголовный процесс, как процесс по делу о преступлении, начинался лишь при наличии для этого оснований, причем не только фактического – сведений о признаках преступления, но и юридического – акта возбуждения уголовного дела. Поэтому с определенной долей условности процессуальное значение признавалось только за протоколом осмотра места происшествия и постановлением о возбуждении уголовного дела. В теории если что-то обсуждалось, то исключительно о том, можно ли использовать в качестве доказательств такие документы, как заявление о преступлении, объяснение и явка с повинной [4, с. 262–163; 5, с. 11]. Что касается документов, которые были получены путем их простого истребования или принятия органом следствия или дознания, то здесь не было, да и не могло быть острого спора, поскольку ст. 70 УПК РСФСР в качестве способов собирания доказательств наравне со следственными действиями предусматривала истребование и получение предметов и документов, а также требование о проведении ревизий и документальных проверок. Никаких различий в зависимости от того, когда получены те или иные предметы и документы – до или после возбуждения дела – не было, если для этого не применялось следственное действие: процедура была свободной, законом называлась, но не регламентировалась, как, впрочем, и сейчас (ч.ч. 2 и 3 ст. 86 УПК).

Сегодня, однако, проблема состоит уже не в том, что в уголовном процессе расширена возможность собирания доказательств в свободной от процессуальных предписаний форме, в том числе оперативно-розыскным путем (ст. 89) – это серьезная тема для отдельных исследований, а в том, что расширена возможность совершения процессу-

альных действий на этапе, предшествующем началу самого уголовного процесса. Следственные (и квазиследственные) действия стали проводиться в ходе проверки сообщения о преступлении, однако их результаты используются в целях установления оснований не только для возбуждения уголовного дела, что с определенной натяжкой можно было бы признать логичным, но и вопреки всякой логике для принятия последующих процессуальных решений, включая приговор суда. Произошло смешение процессуальных и непроцессуальных видов деятельности, как следствие – смещение и размывание границ между стадиями уголовного процесса, обесценивание, а в некотором роде и обесмысливание процессуальной формы. Традиционно считающиеся непроцессуальными формы проникли в регулируемую уголовно-процессуальным законом сферу деятельности, а процессуальные формы деятельности переместились на тот этап, который достаточно долго считался непроцессуальным. Отсюда и возникает все усиливающаяся потребность понять, что же сегодня представляет собой возбуждение уголовного дела – не только как этап уголовного процесса, но и как процессуальный акт. От ответа на поставленный вопрос зависит объем и характер допускаемых на этом этапе действий, объем и уровень гарантий прав лиц, в эту деятельность вовлекаемых, возможность последующего использования полученной на этом этапе информации, исчисление процессуальных сроков и др.

Утверждение, что до 2013 года (хотя начало рассматриваемым изменениям было положено еще в 2003 году) акт возбуждения уголовного дела означал возникновение самого уголовного дела: с этого момента начиналась уголовно-процессуальная, то есть урегулированная Уголовно-процессуальным кодексом, деятельность органов дознания и следствия, а потому с этого момента исчислялся и срок предварительного расследования, не требует доказательства. Акт возбуждения уголовного дела при таком раскладе выступает процессуально-правовым основанием расследования и законным поводом к совершению всех следственных действий и применению всех процессуальных мер принуждения, в том числе ограничивающих конституционные права граждан или создающих угрозу их ограничения. «Возбуждение уголовного дела легализует всю дальнейшую процессуальную деятельность»¹. «Без этого акта невозможно проведение допросов, обысков, назначение экспертиз, применение любых мер процессуального принуждения, сбор доказательств по делу. Если же уголовное дело не возбуждено или

если постановление о возбуждении уголовного дела отменяется как необоснованное, все собранные данные лишаются доказательственной силы, а меры пресечения и арест имущества должны быть признаны незаконными»².

Столь высокая значимость этого процессуального решения для всей последующей уголовно-процессуальной деятельности вызывает к жизни те законоположения, которые устанавливают перечень должностных лиц, имеющих право возбудить уголовное дело, и поводов к принятию этого решения, требование достаточного основания и перечень обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела. Закон определяет содержание постановления о возбуждении уголовного дела, полномочия контролирующих законность этого решения должностных лиц и право лица, интересов которого касается принятое решение, на обращение за судебной защитой. Нельзя начать уголовное производство, не выполнив требования, которые обеспечивают законность решения о возбуждении уголовного дела. Незаконность (естественно, и необоснованность как элемент законности) решения о возбуждении уголовного дела делает незаконными все последующие решения и недопустимыми все полученные доказательства, в том числе в случае отмены постановления о возбуждении уголовного дела, а равно и его прекращения ввиду незаконности возбуждения³.

Так что изменилось? Состояние стадии возбуждения уголовного дела после 2013 года позволяет сформулировать несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных положений.

Первое:

деятельность органов предварительного следствия и дознания, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, сегодня имеет все признаки уголовно-процессуальной, а именно следственной, деятельности, на что не без оснований обращено внимание в научной литературе [6–9].

Второе:

объем процессуальных действий, которые сегодня могут быть произведены до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, превышает потребности, обусловленные стоящими перед этим этапом задачами. На протяжении десятилетий, как минимум с 1960 года, УПК называл в качестве основания возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на *признаки преступления*, однако объем допускаемых с 2013 года процессуальных действий нацеливает органы следствия и дознания на установление не признаков, а состава преступления, что составляет задачу стадии предварительного расследования.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»». Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Т. Г. Морщаковой.

² Особое мнение по тому же делу судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова.

³ В связи со сказанным, отсутствие в ст. 27 УПК РФ такого основания прекращения уголовного дела, как незаконность и необоснованность его возбуждения, следует рассматривать как существенное упущение.

Третье:

допустив производство следственных действий, законодатель не мог не распространить на них все те требования, которые предъявляются к их процедуре, так как в противном случае использование результатов действий было бы недопустимо. Однако относящиеся к ним законодательные положения изложены крайне неполно, нелогично и непоследовательно, что вызывает массу нареканий в теории и ненужных проблем в практике. Невозможно понять смысл содержащегося в ч. 1 ст. 144 тезиса о том, что получение сведений должно происходить «в порядке, установленном настоящим Кодексом», иначе как практически неограниченное разрешение на производство следственных действий, тем более что ч. 1.1 этой статьи указывает на необходимость соблюдения определенных процессуальных гарантий, а ч. 1.2 разрешает использование полученных сведений в качестве доказательств.

Четвертое:

перестав выполнять роль границы между «до» и «после», определяющей начало производства следственных действий по собиранию доказательств, акт возбуждения уголовного дела утратил существенную долю своего юридического значения. Выполняя формальную роль точки отсчета для исчисления срока расследования, постановление о возбуждении уголовного дела уже не является актом его рождения – уголовное дело, как дело о преступлении, фактически возникает в момент начала процессуальных действий и, рассуждая логически, с этого момента следовало бы исчислять срок предварительного расследования.

Утрата юридического значения постановлением о возбуждении уголовного дела вследствие рассматриваемых изменений в правовой регламентации самой стадии возбуждения уголовного дела сопровождается приданием более высокого, чем прежде, значения решению об отказе в возбуждении уголовного дела. Недавно вышедшее постановление Пленума Верховного Суда РФ гласит, что вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены не только вступившим в законную силу приговором суда (ч. 3 ст. 413 УПК РФ), а также определением или постановлением суда о прекращении уголовного дела, но и постановлением следователя, дознавателя или прокурора о прекращении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенным как по основаниям, указанным в ч. 5 ст. 413 УПК РФ, так и по иным нереабилитирующим основаниям (например, в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа) (п. 4)⁴. На первый взгляд, такая позиция

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора».

может иметь под собой разумные и прагматичные основания: действительно, расследование таких обстоятельств может натолкнуться на непреодолимое препятствие в виде невозможности представить обвинительный приговор в качестве основания для пересмотра приговора, вступившего в законную силу. Однако такой подход был бы слишком поверхностным, односторонним. Что в рассматриваемой ситуации является фактическим основанием возобновления производства по уголовному делу, приговор по которому уже вступил в законную силу? Согласно ч. 3 ст. 413 УПК РФ, это *преступные действия* судей и других лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность или участвующих в ней (преступные злоупотребления должностных лиц, заведомо ложные показания и заключения). В силу ст. 14 УПК РФ преступные действия конкретного лица могут быть установлены только вступившим в законную силу судебным приговором. Допуская вместо приговора постановление следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела, а теперь еще и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, Пленум уравнивает юридическое значение приговора как акта, устанавливающего виновность лица в совершении преступления, и внесудебный акт органа предварительного расследования о прекращении или даже об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем самым Пленум вступает в противоречие как с презумпцией невиновности, согласно которой преступное деяние лица может быть установлено только приговором суда, вступившим в законную силу, так и с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в известном постановлении по жалобе гражданина О. В. Сушкова и в ряде последовавших за этим актов.

Конституционный Суд, в частности, констатировал, что постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не означает установление виновности лица, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления⁵. Согласие на прекращение дела, по этой логике, хотя прямо об этом не сказано ни в одной правовой норме, означает признание лицом своей вины или, как минимум, отказ от ее оспаривания. Именно поэтому основания прекращения уголовного дела, применяемые лишь с согласия лица, подвергнутого уголовному преследованию, считаются нереабилитирующими. Лицо, не признающее себя виновным и не соглашающееся в связи с этим на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему его основанию, вправе рассчитывать на судебную защиту, то есть настаивать на

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова».

рассмотрении уголовного дела, предполагающем всестороннее исследование и объективную оценку доказательств судом.

Наша позиция в этом непростом вопросе основана на том, что любое лицо, бесспорно, вправе распоряжаться своими правами и соглашаться с констатацией своей вины без исследования и оспаривания доказательств при условии ознакомления со всеми последствиями такого согласия. Пока речь идет лишь об отказе от собственных прав и принятии угрожающих лишь этому лицу рисков в виде назначенного наказания и обязанности возместить причиненный преступлением вред, такое проявление диспозитивности в уголовно-процессуальной сфере может рассматриваться как приемлемое. Однако может ли решение, принятое на основании согласия лица с обвинением или утверждением о виновности в иной форме (в том числе в форме постановления об отказе в возбуждении уголовного дела), рассматриваться как основание для каких-либо выводов в отношении других лиц?

Попытка ответить на этот вопрос немедленно оживляет дискуссию о допустимости использования сведений, полученных до возбуждения уголовного дела, на основании которых и было принято решение об отказе в его возбуждении, в качестве доказательств виновности лица в совершении преступления. Нельзя не учитывать, что даже приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, не имеет преюдициального характера, то есть оно не может использоваться как доказательство определенных фактов при рассмотрении уголовного дела в отно-

шении другого лица без их дополнительной проверки и не может предрешать виновность лиц, не участвовавших в судопроизводстве (ст. 90 УПК РФ), поскольку эти лица не имели возможности исследовать доказательства и оспаривать основанные на них выводы суда. К сказанному добавим, что закон (ч. 1 ст. 24 УПК РФ) не требует получения чьего бы то ни было согласия для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, например, в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Учитывая очевидную ущербность процессуальной формы сведений, положенных в основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и процедуры их получения, не только считать их допустимыми доказательствами, но и достаточным основанием для утверждения о преступных действиях следователя, судьи, прокурора, свидетеля, эксперта и т. д. представляется невозможным, а позиция Пленума Верховного Суда РФ – ошибочной. Сам факт появления такой позиции подтверждает сформулированный выше вывод об опасности стирания границ между уголовно-процессуальными и непроцессуальными видами деятельности, что требует серьезного анализа и соответствующего реагирования в ходе уже близкого, на наш взгляд, очередного этапа реформирования уголовного судопроизводства.

⁶ Аткарский городской суд Саратовской области, оценив как недопустимое доказательство объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, указал, что они имеют значение лишь для начала уголовного преследования. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yC49fWRNIY5v/>

Библиографический список

1. Лазарева В. А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 11–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27337559>.
2. Лазарева В. А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола, Москва, 13 ноября 2003 года / отв. ред. И. Ф. Демидов. Москва: Издательство Проспект, 2004. С. 131–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34850443>.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва: Издательство Наука. 1968. 470 с. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf.
4. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2 ч. Ч. 1. Москва: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. 192 с.
5. Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В. М. Быков, Л. В. Березина; Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП). Казань: Татарский центр образования «Таглитат», 2006. 255 с.
6. Мешков М. В., Гончар В. В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Мировой судья. 2015. № 4. С. 14–18. URL: <https://studfile.net/preview/16426095/page:3/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23295327>.
7. Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 137–146. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.137-146>.
8. Малышева О. А. О необходимости отказа от дознания как процессуальной формы расследования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 9 (118). С. 80–92. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.118.9.080-092>.
9. Удовыдченко И. В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 209 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/protsessualnye-sposoby-proverki-soobshcheniya-o-prestuplenii-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovn>.

References

1. Lazareva V. A. *Dosledstvennaya proverka* [Pre-investigation check]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2016, no. 4, pp. 11–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27337559> [in Russian].
2. Lazareva V. A. *O dokazatel'stvakh, ikh dopustimosti i sposobakh sobiraniya* [On evidence, their admissibility and methods of collecting]. In: *Novyi ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossii v deistvii: materialy kruglogo stola, Moskva, 13 noyabrya 2003 goda. Otvetstvennyi redaktor: Demidov I. F.* [Demidov I. F. (Ed.) New criminal procedure code of Russia in action: materials of the round table, Moscow, November 13, 2003]. Moscow: Prospekt, 2004, pp. 131–136. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34850443> [in Russian].
3. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa. T. 1* [Course of Soviet criminal trial. Vol. 1]. Moscow: Izdatel'stvo Nauka, 1968, 470 p. Available at: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf [in Russian].
4. Petrukhin I. L. *Teoreticheskie osnovy reformy ugolovnogo protsessa v Rossii: v 2-kh ch. Ch. 1* [The theoretical grounds of the reform of criminal process in Russia: in 2 parts. Part 1]. Moscow: TK Velbi, izd-vo Prospekt, 2004, 192 p. [in Russian].
5. Bykov V. M., Berezina L. V. *Dokazyvanie v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela po UPK RF* [Proof in the stage of initiating a criminal case under the Code of Criminal Procedure of Russian Federation]. Kazan: Tatarskii tsentr obrazovaniya «Taglimat», 2006, 255 p. [in Russian].
6. Meshkov M. V., Gonchar V. V. *Ugolovno–protsessual'naya deyatel'nost' v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: problemy pravovogo regulirovaniya* [Criminal-procedure activities at the stage of initiation of a criminal case: problems of legal regulation]. *Mirovoi sud'ya*, 2015, no. 4, pp. 14–18. Available at: <https://studfile.net/preview/16426095/page:3/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23295327> [in Russian].
7. Maslennikova L. N. *Transformatsiya dosudebnogo proizvodstva v nachal'nyi etap ugolovnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchii dostup k pravosudiyu v eru Industry 4.0* [Transformation of pre-trial proceedings in the initial stage of criminal proceedings, ensuring access to justice in the Industry 4.0 era]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2019, no. 6 (103), pp. 137–146. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.137-146> [in Russian].
8. Malysheva O. A. *O neobkhodimosti otkaza ot doznaniya kak protsessual'noi formy rassledovaniya* [Necessity to Reject Pre-Trial Inquiry as a Procedural Form of Investigation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, vol. 15, no. 9 (118), pp. 80–92. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.118.9.080-092> [in Russian].
9. Udovydchenko I. V. *Protsessual'nye sposoby proverki soobshcheniya o prestuplenii na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: spetsial'nost' 12.00.09 «Ugolovnyi protsess»: dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural methods of checking the report of a crime at the stage of initiating a criminal case: specialty 12.00.09 «Criminal process»: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Volgograd, 2008, 209 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/protsessualnye-sposoby-proverki-soobshcheniya-o-prestuplenii-na-stadii-vzbuzhdeniya-ugolovn> [in Russian].